

УДК 81'373:008

КОНЦЕПТ КАК БАЗОВАЯ КАТЕГОРИЯ КОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ (К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРМИНА)

Сегал Н.А.

Постановка проблемы. Отсутствие однозначного определения термина «концепт» связано с тем, что данный феномен обладает сложной, многомерной структурой, включающей как понятийную основу, так и социокультурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им: она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре. Как известно, число таких дискретных единиц, отражающих предметы или явления и хранимых в национальной памяти, ограничено. Большинство ученых полагает, что концептами становятся только те явления действительности, которые актуальны и ценны для данной культуры, могут фиксироваться разнообразными языковыми единицами, являются темой пословиц и поговорок, различных текстов, представляющих специфику народа (Д.С. Лихачев, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин и др.).

Актуальность изучения концепта обусловлена различными факторами, главным из которых является концептологический подход в лингвистике. При большом количестве работ, посвященных исследованию концепта, в современной лингвистике остается ряд вопросов, требующих своего решения: во-первых, отсутствие точных и четких определений термина «концепт»; во-вторых, необходимость комплексного анализа и системного представления основных концептов русского языкового сознания, а также языковых единиц, вербализующих эти концепты; в-третьих, определение специфики и значимости концепта в языковом и культурном сознании человека.

Цель работы заключается в системном описании основных признаков и характеристик концепта как базовой категории современной лингвистики.

Поставленная цель определяет следующие *задачи*: охарактеризовать культурный концепт как категорию когнитивной лингвистики; рассмотреть различные лингвистические направления, занимающиеся определением и изучением данного феномена; выявить общие и отличительные черты в понимании концепта в современных лингвистических исследованиях.

Существуют лингвистические направления, определяющие феномен «концепт».

Так, представители лингвокультурологического направления (Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, В.А. Телия, В.А. Маслова, Л.П. Иванова, А.Д. Шмелев, В.Г. Зусман, Т.А. Космеда, З.И. Кинозе и др.) рассматривают концепт как основной конструкт культуры в ментальном мире человека. Концепты занимают ядерное положение в коллективном языковом сознании, а потому их исследование становится чрезвычайно актуальной проблемой.

Д.С. Лихачев представляет концепт как «алгебраическое выражение значения», которое носители языка используют в устной и письменной речи, «ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует»

его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной среде, профессии и т. д.)» [11, с.281].

Говоря о соотношении концептов и единиц языка, Д.С. Лихачев утверждает существование отдельного концепта для каждого словарного значения слова. По мнению лингвиста, на значение концепта влияет актуализация его конкретного значения, обозначенная контекстом. При формировании концепта большое значение Д.С. Лихачев придает индивидуальному компоненту: «...у каждого человека, – по мнению исследователя, – есть свой индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков, которыми определяется богатство значений слова и богатство концептов этих значений, а иногда, впрочем, их бедность, однозначность» [11, с.287].

Н.Д. Арутюнова рассматривает концепт как результат взаимодействия ряда факторов, таких как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, образы искусства, ощущения и система ценностей. Исследователь считает, что концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром».

По мнению Н.Д. Арутюновой, базой для образования концепта может служить лишь то явление реальной действительности, которое становится объектом оценки. Лингвист отмечает, что для оценки объекта человек должен «пропустить» его через себя и этот момент «пропускания» и оценивания и является моментом первичного образования того или иного концепта в сознании носителя культуры. «Более всего и наиболее точно оцениваются человеком те средства, которые ему нужны для достижения практических целей. Оценка целеориентирована в широком и узком смысле» [1, с.181].

Ю.С. Степанов в работе «Константы. Словарь русской культуры» развивает рассуждения Д.С. Лихачева о концепте как о «сгустке культуры» и рассматривает его как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [15, с.40]. И, с другой стороны, по словам Ю.С. Степанова, «концепт – это то, посредством чего человек [...] сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [15, с.40]. Для исследователя концепт – это «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [15, с.41].

В отличие от значения слова, являющегося «предметом или предметами, к которым это слово правильно, в соответствии с нормами данного языка применимо» [15, с.40], концепт является смыслом слова. По мнению лингвиста, концепты не только мыслятся, но и переживаются. Они являются предметом эмоций, симпатий и антипатий, иногда – столкновений и конфликтов.

Исследователь предлагает различать три компонента, имеющиеся у каждого концепта:

1. Основной актуальный признак, известный каждому носителю культуры и значимый для него.

2. Дополнительный или несколько дополнительных пассивных признаков, актуальных для отдельных групп носителей культуры.

Внутренняя форма концепта, не осознаваемая в повседневной жизни, известная лишь специалистам, но определяющая внешнюю, знаковую форму выражения концепта [15, с.41-42].

В последнее время актуальным стал вопрос о количестве концептов. Если А. Вежбицкая фундаментальными для русской культуры считала всего три концепта («Судьба», «Тоска» и «Воля»), то Ю.С. Степанов полагает, что их число достигает четырех-пяти десятков. Это «Жизнь», «Смерть», «Закон», «Слово», «Любовь», «Счастье» и др. Концептуальная система опирается на существование этих первичных концептов, из которых развиваются все остальные. Духовная культура народа, по мнению ученых, также

КОНЦЕПТ КАК БАЗОВАЯ КАТЕГОРИЯ КОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ (К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРМИНА)

складывается из операций с этими концептами. При таком понимании термина «концепт» роль языка второстепенна, он является лишь вспомогательным средством – формой вербализации сгустка культуры.

Очень точное, на наш взгляд, определение данного феномена можно отметить в работах Анны Вежбицкой, по мнению которой «концепт – это объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно – обусловленные представления человека о мире «Действительность» [3].

Анна Вежбицкая считает, что в каждой культуре есть универсальные семантические компоненты, или семантические примитивы, которые составляют ядро языка и помогают проникновению и пониманию языков и культур.

Как отмечает исследовательница, «имеется весьма тесная связь между жизнью общества и лексикой языка, на котором оно говорит...» [3, с.20]. «...концепты, отмеченные этнической спецификой, входят в область, соотносимую с менталитетом как множеством когнитивных, эмотивных и поведенческих стереотипов нации» [4]. Многие представители лингвокультурологического направления (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Н.Ф. Ежова и другие) считают, что вербализация концептов в языке в первую очередь осуществляется «при помощи слов с опорой на их значения, которые составляют фундамент языковой картины мира. При этом словарный состав того или иного языка репрезентирует ту часть языковой картины мира, которая вырисовывается благодаря обозначению отдельных объектов или фрагментов действительности с помощью словесных единиц» [7].

В.В. Колесов вносит в определение концепта ментально обусловленное, культурно значимое содержание. Концепт для исследователя – «это сущность, явленная плотью слова в своих содержательных формах: в конструктивных – образе и символе и в структурной – в понятии» [8, с.23].

С позиции философии концепт рассматривается как «результат абстрагирующей деятельности человеческого мышления», как мысль, которая в обобщенной форме отражает предметы и явления действительности и связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков [16].

Актуальным сегодня является структурно-семантическое направление (И.А. Стернин, З.Д. Попова, А.П. Бабушкин, С.Г. Воркачев и др.), описывающее концепт как единицу абстрактного уровня осмысления реальной действительности. Представители этого направления исходят из признания того факта, что:

- 1) человек мыслит концептами;
- 2) концепты комбинируются;
- 3) в результате мышления формируются новые концепты.

Проанализировав множество определений концепта, З.Д. Попова и И.А. Стернин пришли к выводу, что когнитивный концепт формируется в сознании человека из:

- а) его непосредственного чувственного опыта – восприятия мира органами чувств;
- б) предметной деятельности человека;
- в) мыслительных операций с уже существующими в его сознании концептами;
- г) из языкового общения (концепт может быть сообщен, разъяснен человеку в языковой форме;
- д) путем сознательного познания языковых единиц [13, с.40].

Сами исследователи рассматривают концепты как комплексную мыслительную единицу, которая в процессе мыслительной деятельности может поворачиваться разными сторонами, актуализируя свои разные признаки и слои. При этом ученые отмечают, что

соответствующие признаки или слои концепта могут не иметь языкового обозначения в родном языке человека.

По мнению ряда лингвистов, концепты должны включать в себя социальный компонент, который, как отмечает Т.Б. Крючкова, есть далеко не у всех слов.

Структурно-семантического описания концепта также придерживается А.П. Бабушкин. Семантическую структуру слова лингвист рассматривает в виде двухпланового образования: «материального (лексемы) и идеального (семемы). Семема, в свою очередь, содержит элементарные единицы смысла – семы, то есть имеет свою структуру. Через анализ семем мы получаем доступ к сфере идеального в языке и выявляем, объективируем концепты» [2, с.53].

С.Г. Воркачев отмечает, что «ключевым в современном культурологическом и лингвокультурологическом подходе к концепту является прежде всего понятие духовной ценности: общественные представления о добре и зле, прекрасном и безобразном, справедливости, смысле истории и назначении человека и пр. [...] Прямым следствием ценностного характера этих ментальных единиц является переживаемость – они не только мыслятся, но и эмоционально переживаются, будучи предметом симпатий и антипатий» [5, с.17, 18]. С. Воркачев рассматривает концепт как единицу духовного знания/сознания (отправляющую к высшим духовным ценностям), имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой [5, с.51]. Концепт представляется лингвистом как «культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму. План содержания концепта включает как минимум два ряда семантических признаков. Во-первых, в него входят семы, общие для всех его языковых реализаций, которые «скрепляют» лексико-семантическую парадигму и образуют его понятийную или прототипическую основу. Во-вторых, по мнению лингвиста, туда входят семантические признаки, общие хотя бы для части его реализации, которые отмечены лингвокультурной, этносемантической спецификой и связаны с ментальностью носителей языка либо с менталитетом национальной языковой личности» [6].

В рамках структурно-семантического направления принципиально новым подходом к исследованию концепта является интерпретация данной категории в работах В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, А.В. Олянич, Е.И. Шейгал, Е.В. Бабаевой. Исследователи рассматривают концепт в структурно-семантическом пространстве и описывают ценностную составляющую в структуре культурного концепта.

При определении концепта для лингвистов принципиальными являются следующие положения:

1. Концепт – «единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка...» [14, с.9].

2. Соотношение концепта с тремя названными сферами может быть сформулировано следующим образом:

- сознание – область пребывания концепта (концепт лежит в сознании);
- культура детерминирует концепт (концепт – ментальная проекция элементов культуры);
- язык и/или речь – сферы, в которых концепт опредмечивается [14, с.9].

Формирование концепта лингвисты определяют как «процесс редукции результатов опытного познания действительности до пределов человеческой памяти и соотнесения их с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами, выраженными в религии, идеологии, искусстве и т. д.» [14, с.10].

КОНЦЕПТ КАК БАЗОВАЯ КАТЕГОРИЯ КОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ (К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРМИНА)

В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин предлагают классифицировать концепты, основываясь на различных основаниях.

Так, с точки зрения тематики концепты образуют эмоциональную, образовательную, текстовую и другие концептосферы. Классифицируя концепты по количеству их носителей, ученые выделяют индивидуальные (концепты, сложившиеся на основе личного опыта данного субъекта), микрогрупповые (концепты, сложившиеся под влиянием опыта небольшого коллектива, такого как семья, близкие друзья), макрогрупповые (концепты, сложившиеся под влиянием опыта больших коллективов), национальные (обусловленные жизнью человека в определенной культурной среде), цивилизационные и общечеловеческие (универсальные). Индивидуальные концепты богаче и разнообразнее, чем любые коллективные, от микрогрупповых до общечеловеческих, поскольку коллективное сознание и коллективный опыт есть не что иное, как условная производная от сознаний и опыта отдельных индивидов, входящих в коллектив [14, с.16].

Исследователи выделяют концепты, функционирующие в том или ином виде дискурса (педагогическом, политическом, религиозном, художественном и др.).

Специфическую черту концепта может также составлять его включенность в «вертикальный контекст», формирующий его прецедентные свойства – способность ассоциироваться с вербальными, символическими либо событийными феноменами, известными всем членам этнокультурного социума [14].

А.В. Олянич полагает, что «ментальные конструкторы знания (концепты) группируются в систему, а затем получают языковое выражение благодаря сформированным на их основе неким структурам...» [12, с.71-72].

Сторонниками психолингвистического подхода (Е.С. Кубряковой, З.Д. Демьянковым, А.А. Залевской, Р.М. Фрумкиной) отмечается, что концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, т.е. концепт является посредником между словами и действительностью.

По мнению Е.С. Кубряковой, концепт – это оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга (*lingva mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. При анализе концепта Е.С. Кубрякова считает оправданным использование в когнитивной лингвистике понятий фона и фигуры, которые используются в психологии при описании сенсорно-перцептивных процессов. Исследователь отмечает, что в основе языка и его категорий лежит наглядный, телесный опыт человека и что только через обращение этого опыта человек выходит в более абстрактные сферы и строит свои представления о ненаблюдаемом непосредственно.

Е.С. Кубрякова моделирует один из главных принципов человеческого познания – принцип контейнера. Она предлагает назвать его принципом обратимости позиции наблюдателя. Его суть состоит в том, что при рассмотрении любого объекта в мире и Вселенной выбор перспективы его рассмотрения может быть изменен, причем позиция наблюдателя может смениться на обратную. По мнению ученого, если язык отражает особое видение мира, то и отражение в нем позиции наблюдателя соответствует общей субъективности запечатленных и закрепленных в языке концептов. Нельзя не согласиться с этим утверждением, так как одно и то же явление – действие-объект – может быть описано по-разному, с использованием разных языковых средств, поэтому появляется возможность отразить в описании разные детали, свойства, признаки. Вместе с тем, синонимия – явление кажущееся, ибо за каждой альтернативной лексемой стоит индивидуальная концептуальная структура [9].

Определение значения через концептуальные структуры является, по мнению Е.С. Кубряковой, новым подходом к связыванию значения и знания.

Выводы. Таким образом, различные лингвистические, психолингвистические и лингвокультурологические школы неоднозначно раскрывают понятие «концепт». Общим же для данных подходов является утверждение неоспоримой связи языка и культуры, а расхождения во мнениях обусловлены разным видением роли языка в формировании концепта.

Список литературы

1. Арутюнова И.Д. Язык и мир человека. – М., 1998. – 896 с.
2. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронежский государственный университет. 2001. – 182 с. – С.52-58.
3. Вежбицкая А. Ключевые концепты культуры. – М., 1999.
4. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах // <http://philologos.narod.ru/ling/wierz.htm>. – 04.03.2006.
5. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с.
6. Воркачев С.Г. Концепт как лингвокультурологическая категория // <http://www.fulbright.ru/russian/sumschool/2004/vor...> – 09.03.2006.
7. Ежова Н.Ф. Способы языковой репрезентации эмоциональных концептов в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина». АКД. – Воронеж, 2002. – 24 с.
8. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2004. – 240 с.
9. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики // <http://www.uspi.ru/sdo/books/koncept.htm> – 01.03.1006
10. Кубрякова Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира // Филология и культура. Материалы международной конференции. – Тамбов, 1999. – С. 6-13.
11. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М., 1997. – С. 280-287.
12. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 507с.
13. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. – 191с.
14. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
15. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
16. Философская энциклопедия / Под ред. Ф. В. Константинова. – М.: Советская энциклопедия, 1970.

Поступила в редакцию 27.03.2006 г.